

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 22

30 января 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского городского суда Г. № ... от 18 октября 2022 года (вх. № ... от 24.10.2022) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 декабря 2022 года адвокат Л.:

- нарушил пп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе: ...отказаться от принятой на себя защиты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») и п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в покидании им 04 октября 2022 года в отсутствие законных оснований судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемой К. срока домашнего ареста и отказе от ее защиты;

- нарушил предписания пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей) во взаимосвязи с пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), что выразилось в его неознакомлении с материалом № ...

по рассмотрению Московским городским судом ходатайства органа следствия о продлении обвиняемой К. срока содержания под домашним арестом.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство от 26 января 2023 года о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 26.01.2023).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Л., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии от 15 декабря 2023 года, ознакомился с ним, ранее давал объяснения, представлял доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но не соглашается с выводом Комиссии о квалификации действий адвоката Л. как отказа от принятой на себя защиты. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Московского городского суда находился материал № ... по рассмотрению ходатайства следователя ГСУ СК РФ Б. о продлении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ, срока домашнего ареста, который истекал 04 октября 2022 года. Судебное заседание по рассмотрению указанного ходатайства было назначено на 10.00 час. 04 октября 2022 года. Защиту К. на предварительном следствии осуществлял защитник по соглашению – адвокат П.

03 октября 2022 года в 13.03 час. адвокат Л. принял заявку № ..., размещённую в АИС АПМ следователем ГСУ СК РФ Н. на обеспечение 04 октября 2022 года в 10.00 час. в Московском городском суде обвиняемой К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, и вступил в уголовное дело в качестве защитника обвиняемой К., представив суду ордер от 03 октября 2022 года № ..., выданный на защиту К.

Как указывает в своих объяснениях адвокат Л., 04 октября 2022 года перед началом судебного заседания Московского городского суда он согласовал с обвиняемой К. ее позицию по ходатайству следователя о продлении срока её содержания под домашним арестом. Обвиняемая К. была категорически против его участия в судебном заседании, поскольку у нее имеется защитник по соглашению. При этом адвокат Л. не отрицает того, что он не знакомился с материалом № ...

Из протокола судебного заседания Московского городского суда от 04 октября 2022 года усматривается, что в ходе судебного заседания по

рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемой К. под домашним арестом председательствующий довел до сведения участников процесса, что от защитника обвиняемой К. по соглашению – адвоката П. поступило ходатайство об отложении судебного заседания на более позднюю дату в связи с его нахождением с 03 октября по 03 ноября 2022 года в отпуске. Обвиняемая К. и защитник Л. поддержали указанное ходатайство. Протокольным постановлением суд отказал в удовлетворении ходатайства защитника К. по соглашению – адвоката П., указав в нем, что защитник П. не мог не знать об истечении срока действия меры пресечения, был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, сроки рассмотрения указанного ходатайства являются сокращенными, а нахождение защитника по соглашению – адвоката П. в отпуске исключает возможность его участия в судебном заседании. Кроме того, суд признал действия защитника по соглашению злоупотреблением правом на защиту и посчитал возможным рассмотреть ходатайство органа следствия о продлении обвиняемой К. срока домашнего ареста с участием защитника по назначению.

Далее суд выяснил у участников процесса, имеются ли у них какие-либо ходатайства до рассмотрения по существу ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста К.

Следователь ГСУ СК РФ Н. заявила ходатайство о приобщении к материалу № ... справки-уведомления защитника К. по соглашению – адвоката П. и представителя потерпевшего в судебном заседании. Обвиняемая К. и защитник Л. возражали против заявленного ходатайства. Суд протокольным постановлением удовлетворил указанное ходатайство.

После этого следователь Н. заявила ходатайство о приобщении к материалу № ... графика ознакомления К. с материалами уголовного дела. Обвиняемая К. возражала против удовлетворения указанного ходатайства. Адвокат Л. заявил суду, что в связи с грубейшим нарушением процессуального закона и права обвиняемой К. на защиту он вынужден покинуть зал судебного заседания. Председательствующий попросил адвоката Л. соблюдать регламент судебного заседания и сначала высказать свою позицию относительно обсуждаемого ходатайства следователя о приобщении документов, а если у защитника Л. имеются какие-либо другие заявления и ходатайства, он может их изложить после разрешения обсуждаемого ходатайства следователя.

Далее в протоколе судебного заседания указано следующее:

«Защитник Л.: Ваша честь! Считаю, что суд уже приступил к рассмотрению материалов, минуя стадию ходатайств стороны защиты, в связи с чем я вынужден покинуть зал судебного заседания.»

Судья просит защитника соблюдать регламент судебного заседания и подчиняться распоряжениям председательствующего, в противном случае суд будет вынужден принять меры, предусмотренные ст. 258 УПК РФ, и сообщить о поведении защитника в адвокатскую палату.

Защитник Л.: *Ваша честь! Сейчас суд грубейшим образом нарушает закон «Об адвокатуре» и нормы УПК РФ, поэтому я и вынужден покинуть зал.*

Судья просит защитника соблюдать порядок в судебном заседании и разъясняет, что ранее судом было принято решение о злоупотреблении правом на защиту защитником П., в связи с чем у защитника Л. нет оснований покидать зал судебного заседания, если есть какие-либо заявления и ходатайства, то защитник их может сделать после разрешения обсуждаемого ходатайства о приобщении документов.

Защитник Л. покинул зал судебного заседания».

04 октября 2022 года в 10.09 час. в судебном заседании объявлен перерыв.

В этот же день в 10.32 час. судебное заседание было продолжено. Суд постановил отложить судебное заседания на эту же дату на 16.00 час. для обеспечения обвиняемой К. защитником.

В этот же день в 16.10 час. судебное заседание Московского городского суда по рассмотрению ходатайства следователя ГСУ СК РФ Б. о продлении К. срока домашнего ареста продолжено при участии защитника по назначению – адвоката Е.

По результатам рассмотрения указанного ходатайства Московский городской суд вынес постановление об отказе в его удовлетворении и изменении обвиняемой К. меры пресечения в виде домашнего ареста на запрет определенных действий.

Рассматривая доводы обращения судьи Московского городского суда Г. о том, что 04 октября 2022 года в ходе указанного судебного заседания адвокат Л. отказался выражать свою позицию по заявленному следователем ходатайству о приобщении документов, самовольно покинул зал судебного заседания, самоустранившись от защиты обвиняемой К., проявил неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, Совет отмечает, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы уже неоднократно описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44).

Правовой смысл обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению суда в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката является обязанностью адвоката.

Так, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утверждённой Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал: «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных

соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено, что «когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122). С. 49-51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В п. 2 и 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями Совета действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчеркнул, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для

дознателя, следователя и суда. Вместе с тем, само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более – путем ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ, Европейского Суда по правам человека в их системном истолковании, Совет считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может

рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание, что, в соответствии с ч. 3 ст. 18 указанного Кодекса, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 04 октября 2022 года в ходе судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста К. суд рассмотрел ходатайство её защитника по соглашению – адвоката П. об отложении судебного заседания на более позднюю дату в связи с его нахождением в отпуске с 03 октября по 03 ноября 2022 года. Обвиняемая К. и её защитник по назначению – адвокат Л. поддержали указанное ходатайство. Протокольным постановлением суд отказал в его удовлетворении, мотивировав свое решение тем, что защитник К. по соглашению – адвокат П. как профессиональный участник уголовного судопроизводства не мог не знать об истечении срока домашнего ареста К., был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, а с учетом сокращенных сроков рассмотрения указанного ходатайства и нахождения защитника по соглашению – адвоката П. с 03 октября по 03 ноября 2022 года в отпуске признал действия последнего злоупотреблением правом на защиту и постановил рассмотреть

ходатайство следователя о продлении срока домашнего ареста обвиняемой К. с участием защитника по назначению – адвоката Л.

Таким образом, защитник К. по соглашению – адвокат П. в течение более чем 5 суток не мог принять участие в судебном заседании Московского городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемой К. срока домашнего ареста. Кроме того, суд в своем постановлении указал на злоупотребление защитником по соглашению правом на защиту.

Согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

В соответствии с ч. 2 ст. 107 и ч. 8 ст. 109 УПК РФ ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства органа следствия о продлении меры пресечения обязан принять по нему решение.

К доводам письменных объяснений адвоката Л. о том, что защитник обвиняемой К. по соглашению – адвокат П. был несвоевременно уведомлен о дате судебного заседания Московского городского суда, Совет относится критически, поскольку адвокат Л. с материалом, обосновывающим ходатайство следователя, не ознакомился и указанные обстоятельства не выяснял. Совет также учитывает, что адвокату Л. было известно о наличии у обвиняемой К. защитника по соглашению – адвоката П., который на момент рассмотрения судом ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста К. находился в отпуске. Сам адвокат П. в своем ходатайстве не ссылался на то, что не был надлежащим образом уведомлен о дате судебного заседания, а в качестве основания отложения судебного заседания указал только свое нахождение в отпуске.

Оценивая довод адвоката Л. о том, что в протоколе судебного заседания Московского городского суда от 04 октября 2022 года не зафиксированы отказ обвиняемой К. от адвоката Л., который ею якобы заявлялся, и позиция самого адвоката Л. по этому заявлению К., Совет отмечает, что адвокат Л. не подавал замечания на указанный протокол и не предоставил аудиозапись судебного заседания, хотя имел возможность получить ее в суде. Поэтому при оценке профессионального поведения адвоката Л. Совет принимает во внимание именно содержание протокола судебного заседания, приложенного заявителем к своему обращению.

Согласно этому протоколу, 04 октября 2022 года обвиняемая К. в судебном заседании не заявляла ни об отказе от защитника по назначению – адвоката Л., ни о ненадлежащем извещении своего защитника по соглашению о дате судебного заседания. Лишь после перерыва, объявленного судом в связи с

покиданием адвокатом Л. судебного заседания, обвиняемая К. сообщила суду о том, что была несвоевременно уведомлена о дате судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что в сложившейся ситуации адвокат Л. был обязан продолжить свое участие в указанном судебном заседании, поскольку для него было очевидно, что защитник по соглашению в течение 5 суток не мог принять участие в производстве процессуальных действий. Кроме того, поведение защитника обвиняемой К. по соглашению – адвоката П., убывшего в отпуск на месяц в ситуации, когда истек срок содержания К. под домашним арестом, было расценено судом как злоупотребление правом, о чем адвокату Л. также было известно.

По этой причине даже в том случае, если бы К. действительно заявила отказ от адвоката Л. как защитника по назначению, и этот отказ не был бы удовлетворён судом, адвокат Л. также обязан был продолжить участие в судебном заседании.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с правовой оценкой, которую дала Квалификационная комиссия профессиональному поведению адвоката Л. как отказу от защиты, то есть нарушению им требований пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Констатируя правильность установления Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, относящихся к профессиональному поведению адвоката Л. в судебном заседании Московского городского суда 04 октября 2022 года, Совет признаёт такую квалификацию его действий ошибочной. Совет обращает внимание на то, что отказ адвоката от принятой на себя защиты выражается в действиях (бездействии) адвоката, направленных против воли и интересов своего доверителя, который ожидает от адвоката оказания ему профессиональной юридической помощи, желает и намерен воспользоваться ею. Адвокат же, несмотря на это, то есть действуя против воли доверителя, самоустраняется от оказания ему юридической помощи.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, адвокат Л. перед началом судебного заседания Московского городского суда 04 октября 2022 года согласовал с обвиняемой К. ее позицию по заявленному следователем ходатайству и выяснил ее мнение относительно его (адвоката Л.) участия в судебном заседании. Обвиняемая К. была «категорически против его участия в судебном заседании, поскольку у нее имеется защитник по соглашению». Эти объяснения адвоката Л. ничем не опровергнуты и объективно подтверждаются поддержкой К. ходатайства её защитника по соглашению об отложении судебного заседания.

Эти достоверно установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что воля доверителя адвоката Л. К. была направлена на то, чтобы в судебном заседании Московского городского суда принимал участие избранный ею защитник по соглашению, а не назначенный защитником адвокат Л. Исходя из этого, обвиняемая К. ожидала от адвоката Л. оказания ей юридической помощи именно в реализации этого её волеизъявления и поэтому одобряла его

поведение, выразившееся в покидании судебного заседания. Она не имела намерения и желания получить от адвоката Л. юридическую помощь при рассмотрении ходатайства следователя по существу. Доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклучению квалификационной комиссии, признает, что действия адвоката Л., выразившиеся в покидании судебного заседания, не являются отказом от защиты и не образуют нарушения требований пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет признаёт, что действия адвоката Л., выразившиеся в покидании судебного заседания в отсутствие для этого законных оснований, свидетельствуют о ненадлежащем исполнении им профессиональной обязанности перед доверителем. По этой причине Совет полагает, что эти действия образуют нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и дополнительной квалификации не требуют.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Л. не ознакомился с материалом № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемой К. под домашним арестом, Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными

документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Часть первая ст. 15 УПК РФ закрепляет один из ключевых принципов уголовного судопроизводства, согласно которому оно осуществляется на основе состязательности сторон. Для реализации этого принципа сторона защиты должна быть своевременно ознакомлена с позицией и доводами стороны обвинения (в данном случае - следователя) с тем, чтобы иметь возможность профессионально оппонировать им и выдвигать свои доводы.

С учетом того обстоятельства, что адвокат Л. был назначен защитником обвиняемой К. в обособленной судебной процедуре, для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемой К. ему было необходимо ознакомиться с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении ей срока содержания под домашним арестом.

Однако эта обязанность адвокатом Л. не исполнена, что не отрицается и им самим.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Л. взаимосвязанных предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («...адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...»), п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («...адвокат обязан... честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности»), выразившемся в том, что он не ознакомился с материалом № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемой К. под домашним арестом.

В части доводов обращения судьи Московского городского суда Г. о том, что адвокат Л. не обращался к суду с заявлениями о получении копий протокола судебного заседания и постановления Московского городского суда, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемой К. под домашним арестом, а также не интересовался исходом дела для своего доверителя, Совет отмечает, что с учётом характера описанных выше нарушений, допущенных адвокатом Л., его последующее бездействие в дополнительной правовой оценке не нуждается.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 04 октября 2022 года адвокат Л. не придерживался манеры поведения, соответствующей деловому общению, Совет отмечает, что заявителем не указано, в чём именно это выразилось, и не представлено каких-либо доказательств нарушения адвокатом Л. указанных положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Тот факт, что председательствующий три раза просил защитника Л. соблюдать порядок в судебном заседании и разъяснил, что у него нет оснований покидать зал судебного заседания, а адвокат Л. высказывал свое мнение относительно происходящего в судебном заседании, усматривая нарушение судом уголовно-процессуального законодательства и обосновывая этим своё решение покинуть зал судебного заседания, не свидетельствует о

нарушении адвокатом манеры поведения, соответствующей деловому общению.

Из протокола судебного заседания Московского городского суда от 04 октября 2022 года усматривается, что адвокат Л. обращался к суду в корректной форме. Об этом свидетельствуют его фразы: *«Ваша честь! В связи с тем, что усматриваю грубейшее нарушение процессуального закона и права обвиняемой на защиту, я вынужден покинуть зал судебного заседания... Ваша честь! Сейчас суд грубейшим образом нарушает закон «Об адвокатуре» и нормы УПК РФ, поэтому я и вынужден покинуть зал».*

В отсутствие конкретизации заявителем данного дисциплинарного обвинения и каких-либо доказательств в его подтверждение Совет не находит оснований для профессионально-этической оценки действий (бездействия) адвоката Л. в указанной части.

С учетом изложенного дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенные им дисциплинарные проступки, Совет, прежде всего, учитывает обстоятельства, при которых они были допущены. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что конфликтная ситуация сложилась из-за несоблюдения требований ч. 2 ст. 107 УПК РФ и ч. 8 ст. 109 УПК РФ относительно сроков представления следователем в суд ходатайства о продлении срока домашнего ареста и материалов к нему, поскольку это было сделано не за 7 дней, а лишь накануне истечения указанного срока - 03 октября 2022 года, а уже на следующий день, 04 октября 2022 года, состоялось судебное заседание Московского городского суда по рассмотрению ходатайства. В результате этого адвокат Л., вынужденный участвовать в столь поспешно назначенном судебном заседании, был поставлен в условия, существенно затрудняющие выбор правильного варианта действий. Кроме того, Совет отмечает, что покидание адвокатом Л. зала судебного заседания в сложившейся ситуации не дезорганизовало в существенной степени процедуру рассмотрения судом ходатайства следователя и не повлекло нарушения прав доверителя адвоката Л. К., которой в этот же день мера пресечения была изменена на менее строгую – запрет определенных действий. Вместе с тем, незнакомление адвокатом Л. с материалами дела, в котором он участвовал, Совет признает умышленным нарушением, поскольку обязанность по надлежащей подготовке к оказанию квалифицированной юридической помощи должна быть исполнена адвокатом во всех случаях, а объективных препятствий к её исполнению у адвоката Л. не имелось.

Помимо этого, Совет учитывает длительный адвокатский стаж Л. и отсутствие у него дисциплинарных взысканий.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости применения к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде

замечания как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей»; «участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...») во взаимосвязи с пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), что выразилось в неознакомлении с материалом № ... по рассмотрению Московским городским судом ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемой К. под домашним арестом, а также в покидании им 04 октября 2022 года в отсутствие законных оснований судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению указанного ходатайства.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению судьи Московского городского суда Г. № ... от 18 октября 2022 года (вх. № ... от 24.10.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков